ОПТИМИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В РОССИИ

Ольга Викторовна ПАНКОВА,
доцент кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук
ovpankova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. *Статья посвящена исследованию проблем правового регулирования подведомственности и подсудности дел об административных правонарушениях в свете предстоящего реформирования административно-деликтного законодательства. Автором показано, каким образом вопросы оптимизации подведомственности и подсудности по таким делам связаны с решением проблемы неэффективности осуществления правосудия в сфере административно-деликтных отношений и восстановлением системности законодательной регламентации административной ответственности, установлением четких критериев распределения дел об административных правонарушениях между судебными и несудебными органами, с одной стороны, и внутри отдельных звеньев судебной системы — с другой. Особое внимание уделено обоснованию необходимости установления преимущественно внесудебного порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях. При этом подчеркивается, что оптимизация административно-юрисдикционной деятельности судов должна быть связана с такими факторами, как общественная значимость и направленность противоправного деяния, а также суровость административного наказания.*

В связи с этим назначение административных наказаний в виде предупреждения, лишения специального права и административного выдворения в форме самостоятельного выезда за пределы Российской Федерации предлагается отнести к исключительной компетенции органов исполнительной власти. Применительно к административному штрафу автором формулируется вывод о том, что только в тех случаях, когда размер штрафа сопоставим с более строгим административным наказанием либо с величиной повышенных штрафов, установленных за преступления в аналогичных сферах деятельности, его наложение должно быть отнесено к исключительной компетенции суда. В определенных случаях предлагается также ввести упрощенную процедуру рассмотрения в судах дел о наложении административного штрафа.

Ключевые слова: *административное правонарушение, административный деликт, административная юрисдикция, правосудие, судебная власть, административная ответственность, производство по делам об административных правонарушениях, подведомственность, подсудность, компетенция.*

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.82.6.145-154

© О. В. Панкова, 2021

O. V. PANKOVA
Associate Professor, Department of Administrative Law and Process of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
ovpankova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

OPTIMIZATION OF JUSTICE: ADMINISTRATIVE OFFENSE CASES IN RUSSIA

Abstract. *The article is devoted to the study of the problems of legal regulation of jurisdiction and jurisdiction of cases of administrative offenses in the light of the forthcoming reform of administrative tort legislation. The author shows how the issues of optimizing jurisdiction and jurisdiction in such cases are related to solving the problem of ineffectiveness in the administration of justice in the sphere of administrative-tort relations and restoring the systemic character of legislative regulation of administrative responsibility, establishing clear criteria for the distribution of cases of administrative offenses between judicial and non-judicial bodies, with one hand, and within individual links of the judicial system — on the other. Particular attention is paid to substantiating the need to establish a predominantly out-of-court procedure for considering cases of administrative offenses. At the same time, it is emphasized that the optimization of the administrative and jurisdictional activities of the courts should be associated with such factors as the social significance and direction of the unlawful act, as well as the severity of administrative punishment. In this regard, the appointment of administrative punishments in the form of a warning, deprivation of special rights and administrative expulsion in the form of an independent departure from the Russian Federation is proposed to be attributed to the exclusive competence of the executive authorities.With regard to an administrative fine, the author concludes that only in cases where the size of the fine is comparable to a more severe administrative penalty or the amount of increased fines established for crimes in similar areas of activity, its imposition should be attributed to the exclusive competence of the court.In certain cases, it is also proposed to introduce a simplified procedure for considering cases in the courts on the imposition of an administrative fine.*
Keywords: *administrative offense, administrative tort, administrative jurisdiction, justice, judicial power, administrative responsibility, proceedings on cases of administrative offenses, jurisdiction, jurisdiction, competence.*

В преддверии принятия новых Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — ПКоАП РФ) особую актуальность приобретает исследование проблем, связанных с оптимизацией подсудности и подведомственности дел об административных правонарушениях судам общей юрисдикции.

Нужно ли сохранять существующий порядок привлечения к административной ответственности как судьями, так и несудебными органами? Необходимо ли и далее повышать роль суда в административно-юрисдикционном процессе или предпочтение следует отдать внесудебному порядку рассмотрения административно-деликтных дел?

Указанные вопросы активно обсуждаются в юридической литературе, однако однозначные ответы на них пока не найдены. Многие исследователи убеждены в том, что предпочтение должно быть отдано судебному порядку рассмотрения дел об административных правонарушениях, а в перспективе все подобные дела должны рассматриваться и разрешаться в судах.

Такой взгляд был наиболее широко распространен в период подготовки ныне действующего КоАП РФ, а также в первые годы его применения, когда специалисты весьма активно и с явным энтузиазмом обсуждали идею создания административных судов. Аргументов и убедительных доводов о преимуществах рассмотрения административно-деликтных дел судьями за эти годы было высказано предостаточно[1]. Все они очевидны и сводятся к наличию у судей профессионального юридического образования, высокому уровню нормативной регламентации их деятельности, предоставлению им широких дискреционных полномочий, вытекающих из принципа свободы внутреннего убеждения, возможности реализации административно-процессуальных принципов осуществления правосудия и отсутствию ведомственной заинтересованности в положительном исходе дела (судьи обладают внешней, внутренней и процессуальной независимостью).

Подтвердить повторяемость аргументаций и мнений по этому вопросу можно ссылками на опубликованные в конце 90-х — начале 2000-х гг. научные статьи[2] и диссертационные исследования по теоретико-прикладным проблемам административной ответственности[3]. Отстаиваемая в них идея передачи подавляющего большинства дел о привлечении к административной ответственности в ве́дение органов судебной власти включалась многими авторами в систему представлений о необходимости создания административных судов. Например, А. Ю. Якимов отмечал, что в перспективе именно административные суды должны рассматривать в порядке административного судопроизводства административно-деликтные

---

[1] *Якимов А. Ю.* Суды в системе органов административной юрисдикции // Российская юстиция. 1996, № 1. С. 41—42 ; *Россинский Б. В.* Судебное и внесудебное рассмотрение дел об административных правонарушениях: проблемы и перспективы // Юриспруденция. 2003. № 4. С. 149 ; *Женетль С. З.* Адсминистративная юрисдикция в административном процессе // Российский судья. 2008. № 4.

[2] См., например: *Якимов А. Ю.* Указ. соч. С. 41—42 ; *Россинский Б. В.* Указ. соч. С. 149 ; *Женетль С. З.* Адсминистративная юрисдикция в административном процессе // Российский судья. 2008. № 4.

[3] См., например: *Соловьева О. М.* Производство по делам об административных правонарушениях: опыт системного изучения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 22 ; *Зорин Л. В.* Судебные органы как субъекты административно-деликтных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 46 ; *Комлев С. В.* Административно-юрисдикционный процесс : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 27.

дела[4]. Той же позиции придерживался Б. В. Россинский, полагавший, что по мере создания административных судов необходимо постепенное отнесение таких дел к компетенции названных судов, которые будут специализироваться в конкретных сферах административного законодательства[5].

Безусловно, позиция известных правоведов заслуживает уважения, если не считать того, что в современных экономических и политико-правовых реалиях предложение о создании административных судов весьма утопично. Неудивительно поэтому, что некоторые ученые со временем изменили свою точку зрения по данному вопросу. Характерна в этом отношении эволюция взглядов профессора Б. В. Россинского, который на первых этапах применения КоАП РФ высказывался в пользу повышения роли суда в административно-деликтных отношениях[6], а затем, оценив 15-летнюю административно-юрисдикционную практику судей и органов исполнительной власти и констатировав отсутствие политической воли на создание административных судов, пришел к выводу о необходимости изменения действующего порядка разграничения административно-деликтной компетенции между судами и несудебными органами путем сосредоточения рассмотрения основной части дел об административных правонарушениях в органах исполнительной власти.

Определенный интерес представляет также позиция В. В. Денисенко, по мнению которого переход к судебному рассмотрению административно-деликтных дел влечет отказ от принципа оперативности, являющегося основополагающим принципом административной юрисдикции, и к увеличению экономических затрат на ведение дела[7]. Следуя такой логике, автор приходит к выводу, что по общему правилу все дела об административных правонарушениях должны рассматриваться во внесудебном порядке, за исключением случаев, когда лицо, привлекаемое к административной ответственности, не признает себя виновным и (или) оспаривает вид либо размер административного наказания, подлежащего применению, а также случаев назначения административных наказаний, применение которых относится к исключительной компетенции органов судебной власти[8].

Несколько своеобразно, но в том же плане решает вопрос о соотношении судебного и внесудебного порядка рассмотрения административно-деликтных дел Ю. П. Соловей. Он считает, что осуществление органами исполнительной власти административно-юрисдикционной деятельности в судебной процедуре, предусмотренной КоАП РФ, снижает их авторитет и препятствует реализации функции поддержания публичного порядка, в связи с чем этим органам

---

[4] *Якимов А. Ю.* Указ. соч. С. 41—42.

[5] *Россинский Б. В.* Указ. соч. С. 149.

[6] См.: *Россинский Б. В.* Указ. соч. С. 139—149.

[7] См.: *Денисенко В. В.*, *Моняк С. Г.* На заметку законодателя, или Возвращаясь к вопросу о разграничении судебного и административно-юрисдикционного порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения) 25 марта 2016 г. : в 3 т. СПб., 2016. Т. 2. С. 153.

[8] *Денисенко В. В., Моняк С. Г.* Указ. соч. С. 157.

необходимо передать полномочия по назначению административных наказаний в виде предупреждения и административного штрафа в минимальном размере, установленном в санкции соответствующей статьи, на месте совершения правонарушения, в упрощенном порядке, с предоставлением лицу, привлекаемому к административной ответственности, права обжаловать вынесенное в отношении него постановление в суде[9]. Рассуждая таким образом, другой авторитетный ученый — С. А. Старостин — подчеркивает, что в подобных условиях административно-наказательная деятельность органов исполнительной власти приобретет административно-надзорный характер и утратит не свойственные ей функции судей (квазиправосудие)[10].

Выражая свое мнение по этому поводу, отметим, что мы выступаем за сохранение как судебного, так и внесудебного порядка привлечения к административной ответственности. В то же время мы убеждены в том, что роль суда при назначении административных наказаний должна быть минимизирована.

Объяснение тому простое — из-за отсутствия системного подхода к многочисленным изменениям, вносимым в ст. 23.1 КоАП РФ с первого года действия названного Кодекса, и четких критериев распределения дел об административных правонарушениях между органами исполнительной власти и судьями нагрузка последних оказалась неоправданно велика и достигла предела их физических возможностей, заставив работать в авральном режиме. Как справедливо отмечает Б. В. Россинский, суды, перегруженные рассмотрением других категорий дел, на административно-деликтные дела смотрят как на второстепенные или второсортные, что не позволяет должным образом сконцентрироваться на их рассмотрении и нередко приводит к дублированию в судебных постановлениях текстов протоколов об административных правонарушениях, составленных должностными лицами[11].

И все же большинство процессуалистов говорить о судебной нагрузке не любят, считая ее чисто ведомственным явлением, не требующим серьезных научных изысканий. Позволим себе не согласиться с коллегами, поскольку за постоянным ростом количества административно-деликтных дел в судах лежат концептуальные причины. А результат этого очевиден — невозможность обеспечить надлежащее качество осуществления правосудия в сфере административно-юрисдикционных отношений, многие из которых затрагивают антимонопольное, таможенное, валютное законодательство и другие отрасли, требующие специальных познаний, а оставление в ве́дении судов мелких, простых дел об административных правонарушениях нецелесообразно.

---

[9] См.: *Соловей Ю. П.* Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. С. 56—60.

[10] *Старостин С. А.* О процессуально-правовом аспекте административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения), 21 марта 2014 г. : в 3 ч. СПб., 2014. Ч. 1. С. 181.

[11] *Россинский Б. В.* Указ. соч. С. 141.

Кстати, как видно из научных публикаций, оптимизировать судебную нагрузку по данным делам некоторые ученые предлагают путем создания квазисудебных органов административной юстиции, состоящих из профессиональных юристов, не связанных ведомственными интересами с теми органами, которые выявили административное правонарушение и возбудили административно-юрисдикционное производство[12]. Например, Д. Н. Бахрахом[13] и И. В. Пановой высказана идея о создании Федеральной административной службы, в полномочия которой входили бы привлечение к административной ответственности физических и юридических лиц, а также пересмотр постановлений по административно-деликтным делам[14].

Разумеется, и такое решение отмеченной проблемы — одно из возможных направлений оптимизации правосудия по делам об административных правонарушениях. Однако в подобном научно-исследовательском формате вряд ли появятся убедительные аргументы, которые заинтересовали бы законодателя и политическую элиту, оказывающую существенное влияние на процесс принятия решений по важнейшим вопросам жизни государства и общества. И здесь мы полностью согласны с Ю. Н. Стариловым, справедливо полагавшим, что указанные авторы путают цели и задачи административной и судебной реформ, пытаясь административными мерами улучшить судебную систему страны[15].

Поддерживая позицию о необходимости привлечения к административной ответственности преимущественно органами исполнительной власти, мы, конечно, отдаем себе отчет в том, что практически все они осуществляют юрисдикционные функции, наряду с контрольно-надзорными, что негативно сказывается на объективности принимаемых ими решений. Поэтому действовать эти органы в любом случае должны под контролем суда, куда лицо, подвергнутое административному наказанию, сможет обжаловать вынесенное в отношении него постановление. Тем самым удастся обеспечить соответствие механизма назначения административных наказаний более высоким стандартам защиты прав и свобод граждан.

Данная концепция нам представляется теоретически обоснованной. Вопрос заключается лишь в том, чтобы сформулировать четкие критерии разграничения подведомственности дел об административных правонарушениях между судами и несудебными органами. Этот вопрос — один из трудных, поскольку выработать объективные критерии отнесения указанных дел к компетенции органов судебной власти достаточно сложно.

Вместе с тем анализ уже имеющихся подходов позволяет сделать вывод о том, что оптимизация административно-юрисдикционной деятельности судов

---

[12] См., например: *Клеандров М. И.* Очерки российского судоустройства. Проблемы настоящего и будущее / под ред. В. В. Лаптева, В. Ф. Яковлева. Новосибирск, 1998. С. 126.

[13] См.: *Бахрах Д. Н.* Административное судопроизводство в России в начале XXI века // Полицейское право. 2007. № 1. С. 16.

[14] *Панова И. В.* Административное судопроизводство и процедура внесудебного, досудебного рассмотрения административных дел // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2007. № 4. С. 25.

[15] См.: *Старилов Ю. Н.* Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два важнейших вопроса в современной правовой теории // Вестник ВГУ. Серия : Право. 2020. № 2. С. 26.

должна быть связана с рядом факторов, так или иначе влияющих на распределение судебной нагрузки. В их числе общественная значимость и направленность противоправного деяния, которое должно затрагивать общий интерес, а не интерес определенного, ограниченного круга лиц, а также суровость административного наказания, которое по своему характеру, продолжительности или способу исполнения должно считаться наносящим ощутимый ущерб и существенно ограничивающим права и свободы лица, в отношении которого осуществляется административное преследование.

С этой точки зрения в ходе третьей кодификации административно-деликтного законодательства к компетенции органов исполнительной власти было бы логично отнести применение таких наказаний, как предупреждение, административный штраф, лишение специального права и административное выдворение за пределы Российской Федерации в форме самостоятельного контролируемого выезда. Нам, например, так же, как и В. В. Денисенко, не ясно, почему органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по предоставлению физическим лицам специального права в виде права управления транспортными средствами и права на охоту, не имеют полномочий по лишению лиц, совершивших административное правонарушение, такого права[16].

В то же время мы не можем согласиться с мнением тех ученых, которые возражают против передачи административным органам полномочий по наложению административного штрафа, ссылаясь на то, что это противоречит положению ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, согласно которому никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда[17]. На наш взгляд, подобное толкование конституционной нормы по меньшей мере необоснованно. Ярким подтверждением тому может служить постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П, в котором сделан вывод о том, что внесудебный порядок наложения штрафных санкций не является превышением конституционно допустимого ограничения права, закрепленного в ч. 3 ст.35 Конституции РФ, при условии, что такое решение может быть в установленном порядке обжаловано в суд[18].

Другой вопрос, что освободить судей от рассмотрения всех дел об административных правонарушениях, совершение которых влечет назначение административного наказания в виде административного штрафа, как предлагают некоторые

[16] См.: *Денисенко В. В.* Обусловленность и проблемы новой (третьей) кодификации российского административно-деликтного законодательства // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти В. Д. Сорокина и 90-летию со дня его рождения («Небугские чтения») / отв. ред. В. В. Денисенко. Ростов н/Д, 2014. С. 86.

[17] См., например: *Соловей Ю. П.* Указ. соч. С. 212.

[18] См. постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 7 пункта 1 статьи 7, пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона “Об исполнительном производстве” в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества “Разрез ‘Изыхский’”» // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3412.

ученые[19], вряд ли возможно. Более того, нам представляется абсолютно неприемлемой существующая ныне ситуация, при которой многомиллионные и даже миллиардные суммы так называемых оборотных штрафов, предусмотренных за административные нарушения антимонопольного законодательства, взыскиваются в несудебном порядке. Нет никаких сомнений, что в случаях, когда размер административного штрафа сопоставим с более строгим административным наказанием либо с величиной повышенных штрафов, установленных за преступления в аналогичных сферах деятельности, его наложение должно быть отнесено к исключительной компетенции суда.

Также мы не поддерживаем высказанную в юридической литературе идею о целесообразности введения упрощенного порядка наложения административного штрафа в минимальном размере, предусмотренном санкцией статьи КоАП РФ, подлежащей применению, непосредственно на месте совершения административного правонарушения, независимо от того, согласно с этим лицо, привлекаемое к административной ответственности, или нет. На наш взгляд, указанная идея, так же, впрочем, как и идея о необходимости отнесения к компетенции несудебных органов рассмотрения всех дел об административных правонарушениях, влекущих административный штраф, за исключением случаев их совершения лицами, не оспаривающими своей вины, не перспективна.

Во-первых, мы наблюдаем усложнение административно-деликтных дел, расследование которых все чаще требует значительных временны́х затрат, связанных со сбором доказательств, необходимых для установления события административного правонарушения. Взять, к примеру, уже упоминавшуюся сферу антимонопольного регулирования, законодательство о финансах и рынке ценных бумаг, о рекламе, о естественных монополиях и о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, законодательство о порядке организации и проведения публичных мероприятий. Исходя из особенностей совершения и выявления административных правонарушений в данных сферах, трудно себе представить, чтобы постановление о назначении административного наказания можно было бы вынести на месте совершения противоправного деяния, без составления протокола об административном правонарушении. А если лицо, привлекаемое к административной ответственности, оспаривает грозящее ему наказание, то вынесение такого постановления в упрощенном порядке вообще приведет к нарушению принципа презумпции невиновности, гарантированного Конституцией РФ.

Во-вторых, достаточно редки ситуации, когда лица, совершившие административно наказуемое деяние, признают свою вину и не оспаривают правильность составления протокола.

Изложенное объективно свидетельствует о том, что введение упрощенной формы досудебного производства по делам об административных правонарушениях не приведет к перераспределению подведомственности административно-деликтных дел в пользу органов исполнительной власти и не разгрузит суды от их рассмотрения.

---

[19] См., например: *Салищева Н. Г.* Оптимизация деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях // Российское правосудие. 2016. № 10. С. 42—43.

Не претендуя на полноту и бесспорность суждений, на наш взгляд, целесообразно выдвинуть следующие предложения, направленные на оптимизацию судебной подведомственности дел об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрен административный штраф.

Первое. В ходе третьей кодификации административно-деликтного законодательства предметную административно-юрисдикционную компетенцию органов исполнительной власти следовало бы расширить за счет отнесения к их исключительному ве́дению назначения административного штрафа в размере, не превышающем минимальной суммы штрафа, установленной в санкции соответствующей статьи, при которой в соответствии со ст. 3.13 проекта КоАП РФ может быть назначено административное наказание ниже низшего предела, а именно: для граждан — 5 000 руб., для должностных лиц и индивидуальных предпринимателей — 50 000 руб., для юридических лиц — 100 000 руб[20].

Второе. Заслуживает пристального внимания возможность введения упрощенного порядка судопроизводства по делам об административных правонарушениях, за совершение которых предусмотрено административное наказание в виде административного штрафа в размере, согласованном с его максимальной величиной, установленной в ст. 3.11 проекта КоАП РФ, а именно: для должностных лиц — 100 000 руб., для индивидуальных предпринимателей — до 200 000 руб., для юридических лиц — до 1 000 000 руб.

Что же касается существующего сегодня распределения дел об административных правонарушений внутри судов общей юрисдикции, то совершенно очевидно, что сужение круга дел, рассматриваемых мировыми судьями, за счет расширения подсудности судей районных судов, также следует оценивать негативно, поскольку последние перегружены рассмотрением других категорий дел, а также жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях, вынесенные как мировыми судьями, так и несудебными органами.

Поэтому в перспективе за судьями районных судов следует оставить рассмотрение лишь таких дел о привлечении к административной ответственности, производство по которым осуществлялось в форме административного расследования, а также назначение административных наказаний в виде административного приостановления деятельности и административного выдворения за пределы Российской Федерации. При этом в районных судах необходимо активизировать процесс выделения специализированных судей, выступающих в качестве субъектов административной юрисдикции первой и второй инстанций.

Именно таким образом, на наш взгляд, можно добиться повышения эффективности правосудия в сфере административно-деликтных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бахрах Д. Н.* Административное судопроизводство в России в начале XXI века // Полицейское право. — 2007. — № 1. — С. 11—16.
2. *Денисенко В. В.* Обусловленность и проблемы новой (третьей) кодификации российского административно-деликтного законодательства // Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным

[20] Аналогичные суммы штрафных санкций значатся и в ст. 4.1 ныне действующего КоАП РФ.

участием, посвященной памяти В. Д. Сорокина и 90-летию со дня его рождения («Небугские чтения») / отв. ред. В. В. Денисенко. Ростов н/Д, 2014. — С. 85—89.

3. *Денисенко В. В., Моняк С. Г.* На заметку законодателя, или Возвращаясь к вопросу о разграничении судебного и административно-юрисдикционного порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения) 25 марта 2016 г. : в 3 т. — СПб., 2016. — Т. 2. — С. 152—160.
4. *Женетль С. З.* Административная юрисдикция в административном процессе // Российский судья. — 2008. — № 4. — С. 30—33.
5. *Зорин Л. В.* Судебные органы как субъекты административно-деликтных отношений : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005.
6. *Клеандров М. И.* Очерки российского судоустройства. Проблемы настоящего и будущее / под ред. В. В. Лаптева, В. Ф. Яковлева. — Новосибирск, 1998.
7. *Комлев С. В.* Административно-юрисдикционный процесс : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
8. *Панова И. В.* Административное судопроизводство и процедура внесудебного, досудебного рассмотрения административных дел // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2007. — № 4. — С. 4—27.
9. *Россинский Б. В.* Судебное и внесудебное рассмотрение дел об административных правонарушениях: проблемы и перспективы // Юриспруденция. — 2003. — № 4. — С. 136—139.
10. *Салищева Н. Г.* Оптимизация деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях // Российское правосудие. — 2016. — № 10. — С. 39—44.
11. *Соловей Ю. П.* Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — С. 56—63.
12. *Соловьева О. М.* Производство по делам об административных правонарушениях: опыт системного изучения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 2004.
13. *Старилов Ю. Н.* Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два важнейших вопроса в современной правовой теории // Вестник ВГУ. — Серия : Право. — 2020. — № 2. — С. 14—42.
14. *Старостин С. А.* О налоговых административных правонарушениях // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 6. — С. 65—72.
15. *Старостин С. А.* О процессуально-правовом аспекте административной ответственности // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В. Д. Сорокина (к 90-летию со дня рождения), 21 марта 2014 г. : в 3 ч. — СПб., 2014. — Ч. 1. — С. 178—184.
16. *Якимов А. Ю.* Суды в системе органов административной юрисдикции // Российская юстиция. — 1996. — № 1. — С. 40—42.